

НАШИ ЦЕЛИ.

Выпуская свой первый калмыцкий национально-политический журнал, хотя бы кустарным способом, мы, естественно, обязаны сказать о нашей цели и сказать — почему мы задаемся такой целью.

Говоря коротко, наша цель — посильное служение идее национального самоопределения „малых“ народов.

Наша молодая и немногочисленная интеллигенция всегда ставила себе задачу национального возрождения своего народа, но она не договаривала, что полным и сильным такое возрождение может быть только при осуществлении идеи его национального самоопределения. Для этого не было ни соответствующих условий, ни достаточных сил. Правда и теперь этих сил, также как и раньше у нас еще мало, но изменились общие политические условия в пользу „малых“ народов (дух современной эпохи, проникнутой идеей самоопределения народов!).

Насчет своих сил мы не строим себе иллюзий и не являемся Дон-Кихотами. Мы хорошо знаем свою слабость, но это обстоятельство не может служить основанием потери веры в лучшее будущее нашего родного народа.

Существует хорошая басня о двух лягушках, попавших в посуду с молоком: одна из них пала духом, решила, что уже нет спасения, осталась без движения и утонула; другая во что бы то ни стало решила спастись, стала биться, и к утру усталая, но счастливая и радостная, сидела на горке взбитого ей масла.

Вот этим самым „маслом“ для нас, калмыков, может явиться дух современной эпохи, а для того, чтобы уцепиться за него, надо напрячь все наши силы, делать все, на что мы способны. Пора, наконец, понять, что никто за нас и для нас работать не будет.

Вот уже десять лет наши братья „там“ испытывают нечеловеческие муки; десять в наших краях царствует красный дьявол; десять лет раздаются стоны наших братьев под тяжелым красным сапогом. Все наше хозяйственное достояние (адал, мал) уничтожено, религиозно-культурные очаги (хурул, ховорок) разрушены все лучшие, достойные наши братья расстреливаются, ссылаются в далекую Сибирь, Соловки. Нет предела их страданиям, приходит конец их терпению...

—Когда же придет конец этой проклятой власти? — вот общий голос, идущий нам „оттуда“.

—Нет сил дальше терпеть...мы восстали против этой проклятой власти...п можете нам...если не поможете — не выдержим, а если не станет нас — не будем и вас, —обращаются Кубанцы-повстанцы с Кубани к своему Атаману, к своим братьям в эмиграции.

Какая же сила способна свергнуть „эту проклятую власть“? И какая идея способна вдохновлять на борьбу с ней?

По нашему, единственной и реальной силой, готовой на действительную борьбу способной свергнуть власть большевиков являются те народы б.Империи, ныне находящиеся в аналогичном с нашим народом состоянии порабощения, под тягостным игром деспотической власти СССР и жадно стремящиеся к освобождению от большевиков и к устроению своей жизни по своему вкусу, по своему разуму.

Этими народами являются украинцы, казаки, горцы, армяне, киргиз-казаки, туземцы и т.д., ныне развивающие огромное национально-освободительное движение. Единственной и для всех понятной и близкой идеей, способной вдохновлять и поддерживать великую борьбу за это освобождение является идея национального самоопределения этих народов, ибо в настоящее время все приняло убеждение, что только освобождение и действительное укрепление самоопределенных народов может стать движущим фактором и реальной основой, на которой быстро может развиваться и укрепляться подлинное национальное возрождение народов, ныне входящих в состав СССР.

Исходи из этой аксиомы, идя в этом направлении, мы будем стараться свою скромную работу контактировать со всеми силами и факторами, признающими идеи национального самоопределения народов, демократического принципа общественного и государственного строительства и отрицающими советско-коммунистические начала.

С этой же точки зрения мы приветствуем появление в жизни Малмыцкой Автономной Области несмотря на то, что она не вообрала в себе все части малмыцкого народа б.Империи. Вместе с тем мы также знаем и то, что только в лицемерных, лживых и демагогических целях большевики провозгласили идею национального самоопределения народов. Мы хорошо знаем, что советская Федерация является только на бумаге, в действительности же на всем пространстве СССР царит самый грубый, бездушный централизм и безграничный произвол.

Мы знаем, что борьба за освобождение от советской власти только своими силами нашему маленькому народу была бы не под силу. В этой борьбе он должен найти для себя верных и сильных союзников, соратников. Законы на первом голову является казачество и в особенности донское, которое исторически (с XVII в.) являлось верным и сильным союзником малмыцкого народа.

К сожалению, в Казачестве существуют различные политические течения и разные взгляды на природу и сущность Казачества, на будущее устройство его судьбы. Со многими из этих взглядов мы не можем согласиться. Поэтому, естественно, мы должны из различных казачьих политических течений выбрать себе близкое нам по духу и стремлениям течение. Таким является Большое Казачество, молодое, но сильное казачье политическое течение, стремящееся к полной независимости Казачества, с которым мы работали и будем работать в полном согласии, в тесной связи.

Мы, малмычки, по многим причинам не можем равнодушно относиться к судьбам Казачества, главные из которых две:

1/ мы с Казачеством, в частности с Донским, слишком давно сжились, на протяжении почти двух веков делили радость военных побед, горечь поражений, испытывали с ним в равной мере тяжелые последствия политики Московской власти — „изгнания казачьего духа“, „руссификации, ассимиляции и инородцев“; часть из нас родилась и выросла в казачьей среде, жила одной с казаками жизнь, дышала одним с ними воздухом, близко сроднилась, — так что психологически трудно, даже невозможно не думать о судьбе казачества;

2/ мы отдаем себе ясный отчет о всей трудности, почти невозможности самостоятельного существования малмычков, также как ясно видим достаточную военную, политическую и экономическую силу, мощь казачества, не считаться с которым не может ни один народ Востока Европы, ныне борющийся за свое национальное бытие.

Вот две главные причины, первая, так сказать, от чувства, вторая — от разума, заставляющие нас быть вместе с Казачеством, вместе с ним работать, добиваться освобождения Казачьих Краев от власти большевиков, установления самостоятельного, ни от кого независимого Казачьего Государства, составной единицей которого должен быть и народ малмыцкий.

Конечно, как бы сильно ни было Казачество, перед ним стоят огромные трудности — врагов у него много, они опытные, искусны, а, главное, еще не достигнуто единство по этому вопросу в самом Казачестве. Поэтому, то казачье течение которое стремится к самостоятельности, должно работать в полном контакте, союзе с представителями тех народов, которые также стремятся к самостоятельности.

Будут попытки, как и раньше, со стороны врагов национально-освободительного движения народов сталкивать, натравливать их друг на друга. Было время, и не так давно, когда малмыцкий народ на Востоке Европы представлял из себя большую силу, с которой не могли не считаться даже Московские цари. Мы

ли другие народы, бесконечно долго и героически защищавшие свою национальную независимость, как Горцы, Башкиры и др. Но широко и искусно использованный Московской властью принцип — раздели и властвуй — с одной стороны и ложный национальный пафос народов того времени, выразившийся в непрерывных взаимных нападениях, „подчинение“ себе соседней — с другой сделали свое злое дело: народы ослабели и очутились у разбитого корыта. Третья сила, Москва, пришла и „облагодетельствовала“ народы.

Теперь как будто для этих народов настал благоприятный момент, когда они могут исправить свои „исторические ошибки“ — вместо бывшего разделения они слагают их и объединяются на фронте, дружно усиленно добиваются освобождения и восстановления независимости своих народов.

Повторяем, наша цель — служение идее национального самоопределения народов, освобождение нашего народа от власти большевиков и установление его свободной национально-культурной, религиозной и хозяйственной жизни вместе с самостоятельными, ни от кого независимыми казачеством. Мы также сторонники установления самой тесной духовной и культурной связи с нашей древней колыбелью — Джунгарией, Монголией, где находятся основная масса нашего народа и главный религиозно-духовный центр.

Но для достижения нашей цели нам необходимо многое, а самое главное в первую голову необходимо решительно избавиться от умственной лени, от убивающих всякие жизненные начинания психологий: „нас немного, мы слабы, за нас сделают добрые люди“. Эта умственная лень, это упадочное настроение в сочетании с некоторыми другими нашими отрицательными национальными свойствами исторически является основой и корнем всех наших несчастий, народных бедствий.

— „Я знаю, что ленивым бомбейским гражданам трудно будет взять на себя обязательство работать изо дня в день. Но никогда ленивым народом не удавалось добиться свободы“ — пишет индусский вождь Ганди. Потому то этот великий и требует от своих собратьев не только умственной работы, но постоянного, планомерного физического труда. И это может быть отнесено ко всем поработанным народам. Только постоянный и неустанный умственный и физический труд может принести счастье и благополучие каждому народу, как и отдельному человеку.

Небольшой Чехословацкий народ, окруженный огромными немецкими народными массами, с удивительным упорством, с бесконечной жертвенностью добивавшийся и, наконец, добившийся своей самостоятельности, независимости, имеет лозунг: „идет тот, кто имеет маленькую цель; слаб тот, кто не верит в самого себя“.

И этот лозунг должен стать лозунгом каждого народа, каждого человека.

Только тогда, когда каждый из нас будет верить в самого себя, когда каждый из нас (и все вместе) будет иметь высокую жизненную цель и во имя ее неустанно работать, только тогда мы можем надеяться, что не засосет нас болото жизни, не сломят нашу спину временные несчастья, удары жизни. Защита наших национальных особенностей и национально-культурное и политическое возрождение нашего народа возможны лишь при пробуждении национального самосознания при сознательной и систематической самодеятельности каждого из нас.

Упорная духовная работа над самим собой, упрямое, жертвенное служение планомерной высокой жизненной цели во имя блага своего народа — вот путь, на который должен стать каждый из нас, все наши молодые и сознательные люди. Да будет так.

Мы заранее должны сказать, что мы не являемся ненавистниками русской культуры, русского народа, как любят некоторые проворные люди окрестить всякого самостийника. Человек в здравом уме и твердой памяти не может не любить и полюбительную культуру русского народа, как столь же прекрасные культуры других народов. Точно также у нас не может быть ненависти к тем исторически несчастным, забытым, безправным русским крестьянам, составлявшим подлинный русский

род. Но никто у нас не может отнять у нас право больше всех любить своих близких („люби ближнего, как самого себя“): наш народ, какой бы он ни был, родное нам Казачество и защищать их интересы как можем и как мы их понимаем. Разве можно сделать логического вывода: любить ближнего значит ненавидеть дальнего? Разве народ, живущий самостоятельной жизнью непременно должен ненавидеть соседей, их культуру?

Мы так не думаем.

Еще одно. Мы, преследуя определенную политическую цель, следуя определенной политической идее, не будем прятаться в свою скорлупу, не будем строго неприимны к инакомыслящим. Мы будем предоставлять страницы своего журнала и тем, несамостийникам, которые пожелают подвергнуть обсуждению тот или иной казачий или казачий вопрос, само собой разумеется, если в них не будут прямы нападки на нас самих. С особенным удовольствием мы будем предоставлять страницы своего журнала казачьим и казачьим литераторам, особенно молодым.

Мы ясно сознаем всю трудность в условиях нашей жизни, при нашей бедности, при ограниченности наших литературно-публицистических сил издать свой периодический печатный орган. Поэтому наш журнал пока будет выходить непериодически, а по мере накопления материалов. Но питаем надежду, что при моральной и материальной поддержке наших друзей со временем нам удастся превратить наш журнал в периодический, а при еще более дружной поддержке, может быть, нам удастся перейти и на печатный станок.

х х
х

В наших далеких станицах угрмо...
 Много покойников в наших домах...
 Много братьев в московских тюрьмах,
 В четырех холодных стенах.
 А чужой кто-то, дивий и грубый
 На казачьих бродит вртах...
 Ничего: Подождем, стиснув зубы
 И с немом злобой в глазах.
 В наших краях они танцуют,
 Оглашая смогом Хурум...
 Ветры безумные дуют,
 От Москвы вихрь злобонный подул.
 Заглушил аромат нашей степи,
 Снял и скомкал ковер цветов...
 На руках наших братьев цепи,
 Вместо песни зvon тaмных огов.
 Там царит грусть-тоска паникиды.
 В общем горе казак и казачьим
 Грезят ярко под гнетом обиды,
 Грозны блеском мoртвaщих пик.
 Стремя к стремени шли веками
 Все они же: казачьим и казак,
 Стройно-легкими, победными рядами
 В серой пыли разящих стaк.
 А теперь там в станицах угрмо...
 Похоронно-уныло в Донских куржанах...
 Наши братья в Московских тюрьмах!
 Москвиты в Казачьих вртах!